

На правах рукописи

Обернихин Евгений Анатольевич

**УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ ВОИНАХ,
ПОГИБШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОТ
НАЦИЗМА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1944–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре гуманитарных и социально-экономических дисциплин федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Московское высшее общевойсковое командное орденов Жукова, Ленина и Октябрьской Революции Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Соклаков Александр Юрьевич

Официальные оппоненты: **Климов Андрей Алексеевич,**
доктор исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное учреждение «Научный центр стратегических исследований Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации», научный отдел, начальник отдела

Рубин Владимир Александрович,
кандидат исторических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Оренбургский государственный аграрный университет», управление по организации научных исследований и подготовке научных кадров, инженер по патентной и изобретательской работе

Ведущая организация: Государственное казенное учреждение Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия», г. Саранск

Защита состоится 21 мая 2021 г. в 10.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Д 999.173.02, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Марийский государственный университет» по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 02 апреля 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Данилов Андрей Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Прошло более 75 лет после окончания Великой Отечественной войны. Память о тех, кто никогда не вернется с полей сражений, сохраняется народом России. На территории современной Европы, на полях сражений минувшей войны нашли свой покой миллионы наших соотечественников — воинов Красной армии. Очевидно, что длительный процесс увековечения памяти о защитниках Отечества требует научного осмысления данного вопроса, комплексных усилий государства и общества. В этой связи, всестороннее изучение опыта государственных и военных органов по сохранению и уходу за воинскими захоронениями и памятниками за рубежом России приобретает теоретическую значимость и практическую ценность.

Объектом диссертации выступает процесс увековечения памяти о погибших в годы Великой Отечественной войны воинах Красной армии, **предметом** – исторический опыт деятельности официальных структур Советского Союза за рубежом по увековечению памяти о красноармейцах, погибших в годы Великой Отечественной войны при освобождении европейских стран от нацизма.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период 1944–1991 гг. Нижняя хронологическая граница определена 1944 г., то есть временем начала масштабных боевых действий Красной армии против немецко-фашистских войск на территории европейских стран и появления первых захоронений красноармейцев за пределами Советского Союза. Верхняя хронологическая граница относится к 1991 г. – ко времени прекращения существования СССР и образования СНГ.

Территориальные границы диссертации. Автором исследуется процесс увековечения памяти о воинах Красной армии, погибших при освобождении государств Европы от нацизма. При этом, учитывая масштабы людских потерь, количество советских воинских захоронений на территории европейских государств и объем источниковой базы для проведения исследования, диссертантом уделено первостепенное внимание генезису процесса в Польше, Чехословакии, Венгрии, ГДР, Румынии, Австрии и Югославии.

Степень разработанности проблемы. Тщательное ознакомление с источниками и литературой, относящимися к проблеме исследования, показало, что специальных работ, комплексно рассматривающих деятельность официальных структур Советского Союза за рубежом по увековечению памяти о красноармейцах, погибших в боях в годы Великой Отечественной войны на территории европейских стран, нет. Притом, что в работах советских, российских и зарубежных исследователей, посвященных освободительной миссии Красной армии в годы Второй мировой войны в

странах Европы, рассматривался широкий спектр вопросов, связанных с увековечением памяти о погибших советских воинах.

Значительный массив информации, боевые вехи в истории воинских частей и соединений, собран в военно-исторических исследованиях¹. В то же время авторы большинства этих работ по ряду причин не ставили перед собой задачу комплексного изучения процесса сохранения памяти о погибших сослуживцах. Различные аспекты проблемы сохранения в памяти народа героических действий советских воинов для будущих поколений россиян и увековечения памяти о погибших в боях красноармейцах в годы Великой Отечественной войны, были рассмотрены в диссертационных исследованиях². Однако, авторы данных трудов также не ставили своей целью непосредственно исследовать процесс увековечения памяти о советских воинах, погибших в странах Европы.

Современные российские историки рассматривали проблемы советских воинских захоронений, касающиеся установления фронтовых судеб погибших воинов, вопросы, связанные с типологией источников получения информации о погибших воинах³, а также изучали теоретико-методологические и исторические основы сохранения российского (советского) военно-мемориального наследия⁴. В то же время, должного внимания событиям и фактам создания воинских кладбищ и военных мемориалов за рубежом не уделялось. В научных статьях, посвященных различным аспектам сохранения памятников и кладбищ воинам Красной армии в странах Европы, анализируются взаимоотношения России с другими странами по вопросам увековечения памяти о погибших советских воинах⁵.

¹ Смакотин М. П. От Дона до Берлина. М. : Воениздат, 1962. 198 с.; Афанасьев Н. И. От Волги до Шпрее. М. : Воениздат, 1982. 254 с.; Панков Ф. Д. Огненные рубежи: Боевой путь 50-й армии в Великой Отечественной войне. М. : Воениздат, 1984. 248 с. и др.

² Садовников С. И. Источники и методы поиска, установления имен и судеб воинов, оставшихся на полях сражений Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. М., 1999. 230 с.; Скворцова Л. Г. Безвозвратные потери уроженцев Республики Мордовия в годы Великой Отечественной войны : дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2004. 221 с.; Бушуева О. Ю. Безвозвратные людские потери Куйбышевской области в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. 24 с. и др.

³ Садовников С. И. Война участвует во мне... Комплексные поисковые исследования как основа биографий участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М. : Золотой теленок, 2017. 320 с.

⁴ Рубин В. А. Военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры: теоретические и исторические аспекты: монография. Челябинск: ЧГИК, 2019. 351 с.

⁵ Рубин В. А. Правовые аспекты сохранения воинских захоронений, монументов или иных мемориальных сооружений, посвященных погибшим при защите Отечества // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2012. № 3 (35). С. 270—274; Карлов А. Г. Страна помнит своих героев. О военно-мемориальной работе за рубежом // Международная жизнь. 2010. № 3. С. 90—96 и др.

Однако, материалы, представленные в этих работах, направлены на освещение сложившейся ситуации в постсоветский период.

Своеобразный интерес представляют собой публикации советских¹ и современных российских историков², посвященные определению общей численности людских потерь в Великой Отечественной войне.

Зарубежные исследователи уделяли внимание процессу увековечивания памяти о погибших в европейских странах воинах Красной армии, в основном, путем издания каталогов³ с поименными списками захороненных наших соотечественников. Помимо этого, за рубежом выпускались монографии, связанные с событиями создания воинских некрополей и памятников⁴. Среди современных зарубежных историков необходимо выделить труд Хельги Кёпштайн⁵, который посвящен трём крупным военным мемориалам, находящимся в Берлине. Кроме того, Петер Сиксль провел поисковую работу по установлению имен и мест захоронений советских воинов на территории Австрии и выпустил соответствующие каталоги⁶.

Мемориальная тема рассматривалась в исследованиях многих российских искусствоведов и архитекторов, таких, как Змеул С. Г., Азизян И. А., Малининой Т. Г. и др.⁷

Отдельного внимания заслуживает интернет-проект, разработанный по инициативе Департамента развития информационных и телекоммуникационных технологий МО РФ и технической поддержке корпорации

¹ Урланис Б. Ц. Войны и народонаселение Европы : Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах XVII—XX вв. М. : Соцэкгиз, 1960. 567 с.

² Михалев С. Н. Людские потери в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Статистическое исследование. Красноярск : РИО КГПУ, 2000. 139 с.; Рыбаковский Л. Л. Людские потери СССР и России в Великой Отечественной войне. М. : Экон-Информ, 2010. 139 с.; Литвиненко В. В. Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М. : Вече, 2015. 260 с.; Ивлев И. И. ...А в ответ тишина — он вчера не вернулся из боя! / Умылись кровью? : сб. М. : Яуза, Эксмо, 2012. С. 260—509. и др.

³ Akitet vissyavartak... Szovjet hosi halottak Heves megyeben (Кого не дождалось... Советские солдаты, павшие смертью храбрых в области Хевеш). Егер-Эгер, 1985. 90 с.; Pamięć — Память / сост. Я. Пшимановский, Х. Прокопчук, Р. Мурани ; пер. с польского К. Казакевич. Варшава : Dom Slova Polskiego, 1987. Ч. 1, 2.

⁴ Памятник советскому Воину-освободителю в Трептов-парке. Прошлое и настоящее памятника-кладбища в Берлине. Берлин, 1981. 168 с.

⁵ Кёпштайн Х. Советские памятники в Берлине. М. : СВР — Медиа, 2010. 288 с.

⁶ Сиксль П. Советские могилы Второй мировой войны в Австрии. Грац — Вена — Клагенфурт, 2005. 128 с.; Его же. Советские граждане, погибшие в Австрии в годы Второй мировой войны, и места их захоронения. Грац — Вена — Москва, 2015. 201 с.

⁷ Змеул С. Г. Архитектура памятников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. : дис. ... канд. архитектуры. М., 1950. 300 с.; Азизян И. А. Мемориальный комплекс как специфический жанр монументального искусства. В кн. : Советская скульптура '74. М., 1976. С. 149—162; Малинина Т. Г. Художественный образ памятника Великой Отечественной войны (по материалам конкурсов и выставок 1942—1945 гг.) : дис. ... канд. искусствоведения. М., 1984. 275 с. и др.

«ЭЛАР». В рамках проекта с 2010 г. начали свою работу электронные ресурсы ОБД «Мемориал»¹, «Подвиг народа»² и «Память народа»³.

В целом, оценивая состояние отечественной и зарубежной историографии, можно сделать вывод, что историческая наука на сегодняшний день не располагает специальными исследованиями, посвященными научному анализу вопросов, касающихся деятельности официальных структур Советского Союза за рубежом по увековечению памяти о советских воинах, погибших в 1944–1945 гг. на территории стран Европы.

Целью настоящей работы является комплексное исследование деятельности государственных и военных структур Советского Союза по увековечению памяти о воинах Красной армии, погибших в годы Великой Отечественной войны при освобождении европейских стран от нацизма.

В соответствии с целью исследования необходимо решить **следующие задачи:**

1. Исследовать трансформацию порядка персонального учета потерь личного состава в Красной армии.

2. Установить особенности организации процесса погребения погибших и создания на территории европейских государств воинских кладбищ, а также уточнить существующую классификацию воинских захоронений.

3. Установить причины масштабной утраты имен красноармейцев, погибших при освобождении стран Европы от нацизма.

4. Выделить основные этапы процесса укрупнения и сохранения советских воинских кладбищ на территории европейских стран.

5. Проанализировать процесс создания мемориальных сооружений и объектов в странах Центрально-Восточной Европы и установить его особенности.

6. Изучить реализацию коммеморативных практик, формировавших в советское время историческую память об освободительной миссии Красной армии в европейских странах.

7. Установить особенности межгосударственного взаимодействия по вопросам восстановления и сохранения советских воинских захоронений и памятников в европейских государствах.

8. Определить классификацию процесса увековечения памяти о советских воинах в странах Центрально-Восточной Европы.

¹ Российский обобщенный банк данных «ОБД-Мемориал». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.obd-memorial.ru>.

² Российский обобщенный банк данных «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». [Электронный ресурс]. URL: <http://podvignaroda.ru>.

³ Информационный ресурс открытого доступа «Память народа». [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>.

Источниковую базу исследования можно разделить на четыре группы: архивные материалы, опубликованные источники, источники личного происхождения, материалы периодической печати.

Основой источниковой базы являются архивные материалы. Данную группу составили материалы из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), Российского государственного военного архива (РГВА), Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ), Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации и личного архива автора. Всего в диссертации использованы материалы 47 архивных фондов, 128 описей, 229 архивных дел. Некоторая часть архивных материалов послевоенного времени в ЦАМО РФ¹ была рассекречена по запросу автора.

В данном исследовании представлены материалы из личного архива автора (запросы в различные архивы, государственные структуры и ответы на них). Диссертант осуществлял переписку на предмет поиска места погребения гвардии подполковника Александра Михайловича Воинкова² и других участников Великой Отечественной войны.

Периодическая печать представлена статьями центральных советских и фронтовых газет военного и послевоенного времени³. Помимо этого, в диссертации использованы *мемуары, воспоминания, законодательные и нормативные акты военного и послевоенного времени, регламентирующие процесс сохранения и содержания мест памяти и захоронений советских (российских) военнослужащих.*

Научная новизна диссертации определяется в том, что диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований по увековечению памяти о советских воинах, погибших при освобождении европейских стран от нацизма во Второй мировой войне (1944–1991 гг.), разработаны новые теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей важное значение для дальнейшего развития исторической науки. Исследование темы позволило диссертанту вы-

¹ Фонд 275 (ЦГВ). Оп. 312147 с. Д. 1; Оп. 312887 с. Д. 7; Оп. 314591 с. Д. 7; Оп. 315776 с. Д. 18; Оп. 424605. Д. 1; Оп. 424839. Д. 1, 2, 4, 5; Оп. 52324 с. Д. 22, 23; Оп. 844116 с. Д. 1; Фонд 274 (СГВ). Оп. 317752 с. Д. 1, 2, 3, 4, 5; Оп. 317659 с. Д. 2; Оп. 317767 с. Д. 2.

² Командир 100-го гв. сп 35-й гв. сд 4-го гв. ск 8-й гв. А, погибший в бою 20 апреля 1945 г. — гв. подполковник Воинков А. М. (дед автора по материнской линии).

³ Известия. 1944. 28 сентября; Красная Армия. 1945. 13 ноября; Красная Звезда. 1944. 1 декабря; Правда. 1945. 12 ноября и др.

явить основные причины низкой эффективности системы персонального учета потерь и проблем, сопровождавших процесс перезахоронения погибших в боях воинов; оценить масштаб работ по обустройству советских воинских захоронений и объем их финансирования; дополнить исторические факторы создания и сохранения советского военно-исторического и культурного наследия в Европе; раскрыть новые достоверные обстоятельства деятельности видных государственных должностных лиц и военачальников, а также различных официальных структур, принимавших ответственное участие в формировании и реализации политики Советского Союза в области увековечения памяти о погибших советских воинах в европейских странах.

Указанные положения соответствуют пунктам 3, 4, 5, 12, 17, 23 Паспорта научной специальности 07.00.02. Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в создании оригинальной авторской классификации процесса увековечения памяти о советских воинах, погибших в 1944–1945 гг. на территории европейских государств, и дополнении существующей классификации воинских захоронений. Материалы исследования могут быть творчески реализованы в ходе решения проблем в деятельности по сохранению памяти о воинах Красной армии в современной России, научных и историко-мемориальных структурах, а также в научно-исследовательской и военно-политической работе вузов Минобороны России. Представленное автором исследование дает всестороннее понимание процесса персонального учета погибших советских воинов, создания кладбищ и мемориалов в освобожденных Красной армией странах Европы. Его результаты можно использовать в ходе документально-поисковой работы по каталогизации советских (российских) воинских захоронений за рубежом, а также для уточнения персональных данных погибших красноармейцев и установления их имен на основе размещенных в электронных архивах документов периода Великой Отечественной войны. Оно будет полезно для специалистов Управления по увековечению памяти погибших при защите Отечества Минобороны России, а также для родственников воинов Красной армии, погибших и погребенных за пределами нашей страны, желающих самостоятельно изучить вопросы документального поиска места захоронения.

Методология и методы исследования. В своей работе диссертант руководствовался основными принципами исторической науки: историзма, объективности и научности. Современная методология позволила использовать различные методологические подходы в изучении мемориальной проблематики и исследовать военные мемориалы, мемориальные захоронения, события и др. Изучая процесс увековечения памяти, автором рассмотрены такие основные коммеморативные практики, как: создание во-

енных мемориалов и монументов, памятников и обелисков, организация музеев, определение знаменательных дат, праздников, массовых мероприятий и осмысление исторических событий как мест национальной памяти.

В ходе решения поставленных задач автор использовал систему определенных общенаучных и специально-исторических методов. Основным методом исследования является *историко-генетический метод*. Он позволил выявить генезис событий, явлений и процессов, связанных с учетом погибших советских воинов и их погребением, показать эффективность функционирования государственных и военных структур в обустройстве воинских некрополей на территории европейских государств. С помощью *историко-системного метода* изучена деятельность различных структур и лиц, вовлеченных в системный процесс по увековечению памяти о погибших красноармейцах за рубежом, рассмотрены их функции, выявлены содержание внутренних и внешних связей, а также динамика их развития. Применяя *историко-типологический метод*, автор проанализировал существующую классификацию воинских захоронений и дополнил ее; исследовал процесс укрупнения воинских кладбищ и выявил особенности выполнения работ при обустройстве мест погребения красноармейцев. *Историко-сравнительный метод* позволил определить общее и особенное в выполнении задач по сохранению советских воинских кладбищ и памятных мест за рубежом. С помощью *историко-динамического метода* изучена эффективность деятельности различных государственных и военных структур за рубежом, исследовано развитие межгосударственных отношений в вопросах сохранения советских воинских захоронений и памятников в Европе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Нормативные документы, принятые в ходе Великой Отечественной войны, не внесли ясности в персональный учет безвозвратных потерь, а сложившаяся специфика учета погибших в годы войны осложнила в настоящее время и без того непростую ситуацию, связанную с восстановлением имён погибших военнослужащих. Переход на новые формы личных учетных документов в 1941–1942 гг. снял с повестки дня вопрос об идентификации личности погибших военнослужащих. Органами военного управления были созданы специальные отделы, которые осуществляли контроль деятельности штабов по персональному учету потерь.

2. Процесс организации погребения погибших и создания на территории европейских государств воинских кладбищ имел следующие особенности: изначально не предполагалось осуществлять захоронения погибших на территории Германии; команды погребения испытывали определенные трудности, связанные с указанием точного места расположения могил военнослужащих, т. к. были слабо обеспечены топографическими картами европейских стран; согласование с местными властями мест для погребения

ния погибших воинов, с учетом религиозных особенностей проживающего населения; стремление командования к организации крупных воинских кладбищ и не допущение одиночных мест захоронения. Существующая классификация воинских захоронений дополнена такими терминами, как захоронения полевых медицинских учреждений, оскверненное военное захоронение, уничтоженное военное захоронение, условное военное захоронение и захоронения союзнических армий.

3. В ходе Великой Отечественной войны красноармейцы не имели при себе надежного опознавательного средства, с помощью которого возможно определить личность погибшего при отсутствии у него документов. Количество безымянных останков, искажений и утрат биографических данных о погибших после проведения эксгумации и перезахоронения существенно возросло в силу ряда причин: нахождение останков погибшего в могиле без документов; несогласованные действия в процессе поиска тел погибших воинов и их перезахоронения; часть объективных данных о первичных воинских захоронениях утрачивалась, а их уточнение серьезно осложнялось; сотрудники строительных организаций и похоронных фирм могли неверно трактовать информацию с первоначальных списков или с табличек на могилах, изменяя, тем самым, данные о погибших воинах.

4. Процесс укрупнения и сохранения советских воинских кладбищ на территории европейских стран развивался в течение пяти этапов. На первом этапе (май – осень 1945 г.) поисковые команды проводили проверку мест боев на предмет учета одиночных и братских могил и погребения незахороненных останков погибших на кладбища, указанные старшим начальником. Второй этап охватывает период с осени 1945 г. по осень 1946 г., в ходе которого рабочие команды воинских частей, инженерно-строительные части и местные строительные фирмы оборудовали армейские и создавали гарнизонные воинские кладбища. Тем не менее, ряд факторов помешал командованию качественно провести эти работы. На третьем этапе (осень 1946 г. – осень 1947 г.) организацию мероприятий по перезахоронению останков из одиночных могил, оборудованию новых воинских кладбищ, а также привлечению частных фирм осуществляли военные коменданты. После завершения работ кладбища передавались по акту местным органам власти для охраны, ухода и содержания. Четвертый этап охватывает период с августа 1948 г. по 1962 г., в ходе которого уполномоченные Совета министров Союза ССР по делам репатриации организовывали перезахоронение останков воинов, согласовывали работы по благоустройству могил, а также осуществляли сбор сведений о состоянии воинских кладбищ. При этом, военные атташе выполняли функции контроля за сохранностью, а штабы группировок войск вели учет воинских захоронений. На пятом этапе (1963 г. – декабрь 1991 г.) военные атташе осуществляли сбор данных о красноармейцах, погребенных на воинских кладбищах,

и вели учет мероприятий по улучшению содержания мест упокоения советских воинов. В штабах группировок советских войск в европейских странах осуществляли функции учета мест упокоения советских граждан.

5. В европейских государствах, освобожденных Красной армией от нацизма, были сооружены величественные мемориальные сооружения, воинские кладбища, объекты и памятники, увековечивающие память о погибших советских воинах. Этому процессу характерны следующие особенности: в создании многих мемориальных комплексов участвовали советские специалисты, во взаимодействии с местными властями, а также были задействованы местные мастера, строительные фирмы и производственная база; властные структуры и жители европейских государств участвовали в финансировании строительства памятников благодарности советским воинам; некоторые памятники на местах захоронений советских воинов стали предметом острой идеологической борьбы в стране или регионе; участие советских граждан в обустройстве мест упокоения своих родственников за рубежом носило не системный, а эпизодический характер.

6. В течение рассматриваемого периода (1944–1991 гг.) инициатива в процессе увековечивания памяти об освободительной миссии Красной армии в Европе часто принадлежала официальным структурам Советского Союза за рубежом. В то же время, государственные и общественные институты в европейских странах применяли различные формы коммеморативных практик, позволяющих сохранять в целом доброжелательное отношение к советским воинским памятникам и заботливый уход за солдатскими могилами.

7. Процесс восстановления и сохранения советских воинских захоронений и памятников в странах Центрально-Восточной Европы имел характерные особенности: ответственность европейских государств за сохранность захоронений и памятников Красной армии не была юридически оформлена; содержание воинских захоронений и памятников финансировалось из бюджетов правительств и местных органов власти; совместная деятельность государств по восстановлению имен погибших красноармейцев была затруднена; активизация деятельности зарубежных общественных организаций началась с 60-х гг. XX столетия; военные атташе СССР осуществляли разностороннюю деятельность по вопросам увековечения памяти; со второй половины 80-х гг. началась очередная волна вандализма в отношении советского военно-мемориального наследия в европейских странах.

8. Классификация процесса увековечения памяти о советских воинах в странах Центрально-Восточной Европы позволяет проследить взаимосвязь между основными направлениями деятельности (содержанием работ) в

данной сфере и степени участия различных официальных структур СССР и других государств на различных уровнях.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Научные результаты диссертационного исследования были апробированы автором в поисково-исследовательской работе, направленной на установление персональных данных о погибших и пропавших без вести воинов Красной армии и сохранение российских (советских) воинских захоронений в Чешской Республике¹, в ходе формирования Минобороны России информационного массива данных об офицерах — участниках Великой Отечественной войны². Основные положения, результаты и выводы отражены: в научно-исследовательской работе³; в 12 публикациях, в том числе в 4 изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ, а также излагались автором на различных научно-практических конференциях.

Структура диссертации обусловлена целью и основными задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, трех глав и Заключения. Помимо этого, в ней имеется список сокращений и условных обозначений, список терминов, список источников и литературы, а также приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, определены объект и предмет, сформулированы цель и задачи, обозначены хронологические и территориальные рамки, проанализирована степень изученности проблемы, представлены источниковая база, методология, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения о достоверности и апробации полученных результатов, а также ее структура.

В **первой главе «Порядок персонального учета потерь и захоронения погибших военнослужащих в 1944–1945 гг.»** проведен анализ осуществления персонального учета потерь и деятельности государственных и военных органов управления СССР в создании воинских захоронений и кладбищ на территории европейских государств.

В **первом параграфе «Порядок персонального учета потерь в Красной армии»** выявлены основные факторы, характеризующие трансформацию

¹ Справка о внедрении результатов диссертационного исследования (от 23.10.2020 № 328/4/4/388) из Представительства МО РФ по организации и ведению военно-мемориальной работы в Чешской Республике.

² Формирование информационного массива данных об участниках Великой Отечественной войны : учебно-методическое пособие / А. Ю. Соклаков, Е. А. Обернихин, М. А. Денисов, П. Д. Ткачук. М. : Московское ВОКУ, 2019. 27 с.

³ «Деятельность органов государственной власти и военного управления СССР по увековечению памяти советских воинов, погибших в 1944—1945 гг. на территории Восточной Европы» (шифр «Память»), выполнение — Московское ВОКУ, 2017.

персонального учета потерь в годы Великой Отечественной войны. В частности, произошло совершенствование порядка документального учета личного состава, персонального учета погибших и порядка их захоронения; военнослужащие рядового и сержантского состава стали обеспечиваться красноармейскими книжками; расширен список документов для офицерского и рядового состава при убытии за пределы части. Вместе с тем были упразднены медальоны с вкладными листками, что не способствовало установлению личности погибшего военнослужащего.

Команды погребения воинских частей неэффективно выполняли определяемый приказами объем задач. Многие соединения и воинские части подходили безответственно к ведению Книг погребения и небрежно к качеству их заполнения. Ряд объективных обстоятельств не позволил штабам сохранить архивную документацию о персональном учете потерь в полном объеме к окончанию Великой Отечественной войны.

Органы военного управления контролировали деятельность штабов соединений и частей по вопросам учета личного состава и персонального учета потерь. Жалобы населения страны на бездействие чиновников и слабую работу по розыску военнослужащих инициировали пересмотр системы работы с письмами граждан, потерявших связь со своими родственниками, находящимися на фронте. Сократилось время розыска военнослужащих и расширен штат Управления по учету погибшего и пропавшего без вести рядового и сержантского состава.

Таким образом, стремительное продвижение германского вермахта летом — осенью 1941 г. на европейской части СССР практически не позволило командованию и штабам воинских частей реализовывать положения имеющейся нормативной базы о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава. У штабов часто не было возможности своевременно предоставить в центр достоверные цифры потерь, отсутствовала объективность в указании количества военнослужащих, оказавшихся в плену, и смертности среди них. Документы служебного характера, которые имелись у погребенного военнослужащего, были недолговечны и не обеспечивали в дальнейшем надежное опознание личности погибшего. Принятие в ходе войны различных нормативных документов не сопровождалось установлением новых надежных средств идентификации погибшего воина. Создание командованием специальных подразделений по персональному учету потерь, обладающих функциями контроля деятельности штабов, имело положительный эффект и способствовало выявлению недостатков и устранению беспорядка в учетных данных воинских частей.

Во втором параграфе *«Роль органов военного управления РККА в создании воинских захоронений и кладбищ в 1944–1945 гг. на территории европейских стран»* рассмотрены различные объективные и субъективные факторы, оказавшие влияние на появление одиночных и братских могил.

Существующая классификация воинских захоронений дополнена такими терминами, как оскверненное военное захоронение, уничтоженное военное захоронение, условное военное захоронение и захоронения союзнических армий.

Процесс организации погребения погибших и создания на территории государств Европы воинских кладбищ имел некоторые особенности. В частности, первоначальное решение советского командования о погребении погибших воинов в ходе Берлинской стратегической наступательной операции на восточном берегу р. Одер было реализовано лишь частично, в виду не только отсутствия необходимого транспорта для перемещения всех погибших на территорию Польши, но и больших людских потерь в ходе боевых действий. Слабое обеспечение топографическими картами европейских стран сказывалось на точности данных о расположении воинских захоронений, предоставляемых командами погребения. Многие могилы красноармейцев были расположены на местных кладбищах. Очевидно, что этот процесс требовал согласования с соответствующими религиозными общинами. Советское командование было обеспокоено вопросами сохранности могил, поэтому в приказах акцентировалось внимание командиров на необходимость осуществления погребения погибших воинов на дивизионных или корпусных кладбищах.

Отдельные командиры и начальники с высокой ответственностью и инициативой организовывали поиск тел погибших воинов после боя, формируя для этого дополнительные силы и средства, обустривая места захоронения. В соединениях и объединениях фронтов командование в инициативном порядке вело работу по сооружению памятников и обелисков на братских могилах и воинских кладбищах.

В начале 1945 г. Управление Делами Народного комиссариата обороны СССР решило взять процесс сооружения памятников на полях сражений и содержания братских могил под государственный контроль. Участники совещания высказывали различные взгляды на художественное содержание памятников, выработали единое мнение о необходимости создания центрального органа, отвечающего за всю технологическую цепочку — от проектирования памятников до их охраны. Тем не менее, подготовленное постановление осталось на бумаге в виде проекта.

Таким образом, процесс создания воинских захоронений и кладбищ в 1944—1945 гг. на территории европейских государств обуславливался специфичными для военного времени проблемами, был сложен и зависел от множества факторов, сказывались и нехватка личного состава, и ограниченность во времени на погребальные работы. Армейским командованием были созданы постоянные команды по сбору и погребению погибших, а их деятельность всесторонне регламентирована.

В целом можно констатировать следующее: на заключительном этапе Великой Отечественной войны красноармейцы не имели при себе надежного средства идентификации; в связи с переходом боевых действий за государственную границу СССР командование стало уделять больше внимания вопросам учета погибших и контролировать деятельность команд погребения воинских частей, однако высокие темпы наступления не позволяли таким командам эффективно выполнять свои функции и оперативно перемещаться за наступающими частями; определенное влияние на точность биографических данных о погибших воинах оказывал «человеческий фактор», ограниченность во времени, силах и средствах при выполнении требуемого объема погребальных работ.

Во второй главе «Создание советских воинских некрополей и мемориалов в Европе» проанализированы действия войск, военных и государственных структур, различных органов власти европейских государств, причастных к созданию мемориальных сооружений и объектов, увековечивших память о погибших красноармейцах в послевоенное время.

В первом параграфе «Деятельность различных государственных и военных структур по послевоенному укрупнению советских воинских кладбищ» на основе источников ГА РФ и ЦАМО РФ исследован процесс создания и обустройства после Великой Отечественной войны мест упокоения красноармейцев, погибших на территории европейских стран.

Исходя из требований органов военного управления, командиры соединений направляли после окончания боевых действий поисковые команды по местам ведения боев на предмет поиска захороненных тел погибших воинов, их учета и предания земле на кладбищах, указанных старшим начальником. Помимо того, они осуществляли учет хаотично расположенных одиночных и братских могил советских воинов. Для строительства и обустройства армейских кладбищ в воинских частях создавали рабочие команды, а также использовали войсковых специалистов и заключали договора с местными строительными организациями. Завершив работы по обустройству одиночных и братских могил и созданию кладбищ, представители частей передавали по актам местным органам власти воинские некрополи для их дальнейшего ухода и содержания. Масштабы выполняемых работ были велики и закончить их в установленные командованием сроки было сложно, поэтому организацию дальнейших работ по перезахоронению останков погибших и созданию воинских некрополей продолжили представители военных комендатур, привлекая для их выполнения местные фирмы. Объемов государственного финансирования не хватало, и военные коменданты искали возможности к сокращению расходов на строительство. Правительства некоторых европейских государств и местные органы власти взяли на себя решение многих финансовых вопросов по обустройству советских воинских захоронений.

После расформирования военных комендатур их основной функционал, в части, касающейся воинских захоронений, перешел к уполномоченным Советом министров Союза ССР по делам репатриации. Помимо этого, новая структура осуществляла документальную передачу (по актам) всех мест погребений местным органам власти для их дальнейшего содержания и сбор сведений о состоянии мест упокоения советских граждан в европейских странах. Военные атташе осуществляли функции надзора за сохранностью мест захоронений, а в отделы организационного учета и комплектования в штабах группировок войск – функции учета.

Следует признать, что процесс укрупнения воинских захоронений советских военнослужащих в странах Европы не координировался из единого центра, проводился с привлечением различных исполнителей в условиях дефицита времени, финансового и материального обеспечения работ. В итоге, изучение архивных источников позволило автору выделить пять этапов процесса укрупнения и сохранения советских воинских кладбищ на территории европейских стран. Основной объем работ был проведен в первые послевоенные годы и завершился в начале 60-х годов. В отсутствие единого центра штабы в группировках войск планировали сроки выполнения работ независимо друг от друга.

Во *втором параграфе «Создание мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих память о погибших советских воинах»* рассмотрены некоторые формы увековечения памяти на местах захоронений или гибели воинов Красной армии за рубежом, а также вклад органов государственной власти и военного управления СССР, скульпторов и архитекторов, органов власти и населения в европейских странах в процесс их создания, обустройства и обеспечения сохранности. Данному процессу были присущи некоторые особенности: деятельность военных и государственных структур Советского Союза по строительству мемориальных комплексов в немецкой столице осуществлялась при широкой поддержке и во взаимодействии с различными органами власти, в ее реализации принимали участие советские скульпторы и архитекторы, военные и гражданские специалисты, а также были задействованы местные мастера, строительные организации и производственная база; органы власти и жители освобожденных европейских государств добровольно участвовали в финансировании мероприятий по созданию памятников благодарности советским воинам; многие памятники, установленные в первое послевоенное время, стали предметом острой идеологической борьбы и рассматривались, как факторы советского доминирования в стране или регионе; благородный порыв советских граждан к личному участию в обустройстве мест упокоения своих родных и близких за рубежом имел место, однако не носил системный характер, а только эпизодический.

Таким образом, на территориях ряда европейских государств, освобожденных Красной армией, были созданы величественные мемориальные

сооружения, увековечивающие память о погибших советских воинах. В большинстве случаев они располагались в столицах и других крупных населенных пунктах этих стран.

В целом, работы команд погребения, связанные с поиском хаотично расположенных могил и перезахоронением останков погибших на новые кладбища, производились в сжатые сроки на огромных территориях, не согласованно и в разное время. Отсутствие личных документов у погребенных в военное время военнослужащих и капитальных надмогильных знаков не позволило сохранить персональные данные большого числа погибших. После проведения перезахоронений количество безымянных могил увеличилось. Процесс укрупнения воинских кладбищ не сопровождался специальными розыскными работами по установлению и восстановлению имен погребенных советских воинов. Органы военного управления привлекали к работам по строительству и обустройству новых кладбищ не только команды от воинских частей и инженерно-строительные части, но и заключали договора с местными организациями об эксгумации останков погибших красноармейцев и строительству воинских кладбищ. Тем не менее, советская сторона часто не имела достоверной информации о том, куда и кого перезахоронили местные похоронные фирмы или эксгумационные команды. После завершения работ по оборудованию воинских кладбищ они документально (по акту) передавались органами советского военного управления местным органам власти для дальнейшего ухода и содержания. Акт сохранил свою силу и актуальность вплоть до 27 июня 1990 г.

В третьей главе **«Взаимодействие советского государства и общества с официальными органами и населением европейских стран по сохранению памяти о погибших красноармейцах»** исследована деятельность различных структур Советского Союза в странах Европы по сохранению памятных мест, связанных с величием подвига солдат и офицеров Красной армии во имя победы над нацизмом.

В первом параграфе *«Межгосударственное сотрудничество по вопросам восстановления и сохранения советских воинских захоронений и памятников»* проведен анализ процесса взаимодействия Советского Союза со странами Центрально-Восточной Европы по вопросам восстановления и сохранения советских воинских некрополей и мест памяти.

Он позволил выявить, что часть функций контроля состояния и сбережения воинских захоронений была передана посольствам и консульским отделам, которые отмечали пассивное отношение властей к благоустройству могил красноармейцев. Поэтому местным органам власти предлагалось не только продолжить работу по укрупнению воинских кладбищ, но и составлять фотоальбомы об их качественном состоянии.

Отношение властей на местах в первые послевоенные годы к сохранности памятников и некрополей воинам Красной армии и местам упокое-

ния жертв нацизма значительно варьировалось. С одной стороны, часть захоронений была попросту забыта, имели место случаи их разрушения бандитскими группами и осквернения радикально настроенными лицами, с другой стороны, бережный и порядочный подход к уходу за могилами красноармейцев. Население европейских стран, как правило, не было равнодушным к обнаруженным останкам и документам погибших советских воинов, к могилам, которые не имели надмогильных знаков и сообщало об этом представителям советских посольств.

Многие властные структуры в европейских странах контактировали с Посольством СССР по вопросам эксгумации останков советских солдат и офицеров из хаотично расположенных захоронений и их переносе на более крупные кладбища, обосновывая это расширением возможностей для хорошего содержания могил. Зарубежные общественные организации осуществляли деятельность по выявлению неизвестных советских героев, мест их захоронения, установлению на них памятников, решали вопросы по присвоению имен советских солдат, командиров и военачальников школам, улицам городов и населенным пунктам. Предприятия и школы шефствовали над местами захоронениями советских граждан. СССР не инициировал на международном уровне вопросы ответственности сторон за сохранность воинских могил и не освещал в прессе информацию об имеющих место фактах осквернения памятников Красной армии в ходе антисоветских выступлений в странах социализма.

В результате проведенного анализа можно констатировать, что в рассматриваемый период Советскому Союзу удавалось поддерживать продуктивное межгосударственное взаимодействие по вопросам восстановления и сохранения советских воинских захоронений и памятников в европейских странах. Данному процессу были присущи следующие особенности: процесс содержания воинских захоронений финансировался из бюджетов правительств и местных органов власти; сведения о суммарных потерях Красной армии и о количестве погребенных на территории европейских стран советских военнослужащих имели закрытый характер, что осложняло межгосударственное сотрудничество по уточнению и восстановлению имен погибших солдат и офицеров; целенаправленной и всеобъемлющей работы по созданию обобщенной базы персональных данных о воинах Красной армии, погибших и захороненных на территории государств Центрально-Восточной Европы, в течение 20 лет после окончания Великой Отечественной войны практически не велось, однако был организован на приемлемом уровне учет мест захоронений погибших воинов.

Во *втором параграфе «Сохранение памяти об освободительном походе Красной армии в Европе в 1944–1945 гг.»* раскрываются коммеморативные практики, ставшие важнейшим инструментарием в увековечивании памяти об освободительной миссии Красной армии в Европе в

1944–1945 гг. Активную позицию в ее сохранении занимали официальные должностные лица, а также фронтовики, писатели, ученые, общественные деятели и педагоги Советского Союза и других европейских государств. Их деятельность и неизгладимые воспоминания составили комплекс *поисково-исследовательских коммеморативных* практик, к которым относятся: работа с источниками в архивах и проведение военно-исторических исследований; выпуск историко-мемориальных изданий, мемуаров государственных, военных и советских деятелей; создание фотодокументальной базы о воинских кладбищах; розыск родственников советских воинов общественными организациями для приглашения на место захоронения; изготовление фотоальбомов воинских кладбищ школьными поисковыми организациями для родственников погибших красноармейцев; сбор документов о боевом содружестве воинов и партизан; поисковые работы на местности по выявлению неизвестных воинских захоронений и непогребенных останков, установлению имен погибших или имен, пропавших без вести.

Особое развитие в европейских странах получили следующие *мемориальные коммеморативные практики*: создание мемориальных комплексов и памятников благодарности воинам Красной армии, установка мемориальных плит; работы по благоустройству и сохранению воинских захоронений; возложение венков представителями советского посольства от школьников на могилы земляков; участие в мероприятиях церемониального характера у памятников и на воинских кладбищах; уход за воинскими могилами сотрудниками советских посольств; создание музеев и выставок, в которых представлялись различные экспонаты и военная техника Красной армии.

Информационно-пропагандистские формы коммеморативных практик активно применялись и в Советском Союзе, и в странах Центрально-Восточной Европы, к которым можно отнести следующие: сопровождение средствами массовой информации мемориальных мероприятий; посещение памятников и воинских захоронений туристическими группами из СССР; издание памятных книг к юбилейным датам; участие ветеранов в торжественных мероприятиях на местах былых боев.

В целом исследование доступных документов о деятельности различных государственных и военных структур Советского Союза в странах Европы по сохранению памятных мест, связанных с величием подвига солдат и офицеров Красной армии во имя победы над нацизмом, позволяет сделать следующие выводы. Работа по сохранению мест памяти в Европе осуществлялась сотрудниками посольств и воинскими частями Вооруженных Сил СССР. В рассматриваемый период межправительственные соглашения между Советским Союзом и странами социализма в Европе, регламентирующие статус воинских захоронений Красной армии и ответственность сторон за их содержание, не заключались. Кризисные процессы в государствах Центрально-Восточной Европы во второй половине XX сто-

летия сопровождалась острыми выпадами в адрес СССР и его Вооруженных Сил и потому повлияли на отношение к советским воинским памятникам и мемориалам. Важной составной частью процесса сохранения памяти о героическом прошлом Красной армии в годы Второй мировой войны стало издание мемуаров, военно-исторических исследований и мемориальных изданий как в СССР, так и за рубежом. Увековечивание памяти о красноармейцах не оставалось заботой лишь официальных властных структур Советского Союза, а стало объединяющим народы делом.

В Заключении диссертации сформулированы выводы и научно-практические рекомендации.

Анализ источников показал, что по причинам вполне объективного характера многие воины, не вернувшиеся с полей сражений, так и числятся пропавшими без вести. Действовавшая в Красной армии система персонального учета потерь и погребений не могла всесторонне предусмотреть многие факторы процесса появления военных захоронений на территории европейских государств, и проблема определения личностей погибших военнослужащих, при отсутствии у них документов, так и не была решена. Изучение архивных источников позволило выявить особенности в организации погребения погибших красноармейцев и создания на территории государств Европы воинских кладбищ, определить этапы процесса укрупнения и сохранения воинских некрополей и их участников. Именно в ходе укрупнения воинских кладбищ произошла масштабная утрата имен погибших воинов Красной армии. Сотрудники местных организаций, привлекаемых к этому процессу, зачастую неверно осуществляли транслитерацию с первоначальных списков или с табличек на могилах, непреднамеренно искажая данные о погибших.

В советское время процесс создания мемориалов и обустройства воинских некрополей в европейских странах носил системный характер. Длительное отсутствие межправительственных соглашений не способствовало обеспечению сохранности памятников и советских воинских кладбищ за рубежом. Восстановление персональных данных красноармейцев и уточнение их имен, указанных на могильных плитах, государственные и военные структуры СССР вели очень медленно. Отдельные случаи вандализма в отношении советского военно-исторического наследия в Европе являлись следствием острых политических кризисов и идеологического противоборства в мире. Советским Союзом использовались различные коммеморативные практики, с помощью которых формировалась историческая память об освободительной миссии Красной армии в Европе.

Проведенное исследование позволяет автору сформулировать некоторые **научно-практические рекомендации**. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения истории создания советских воинских кладбищ и памятников в странах Центрально-Восточной

Европы. Очевидно, что формы увековечения памяти погибших при защите Отечества, указанные в российском законодательстве, нуждаются в корректировке, так как противодействие фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн является одной из таких форм. Целесообразно продолжать работы по следующим направлениям: укрепление контактов и оказание различных форм поддержки общественным структурам и частным лицам, способствующим сохранению российского военно-исторического наследия за рубежом; проведение исследовательских работ с документами в архивах и размещенными в открытом доступе сети Интернет с целью возврата из небытия имен погибших красноармейцев; рассекречивание документов послевоенного времени в архивах, имеющих отношение к созданию и обустройству воинских некрополей и объектов, расположенных в странах Европы; выполнение НИР, разработка монографий, организация конференций по вопросам создания и сохранения советских воинских захоронений в том или ином европейском государстве, например, Германии, Польше, Чехии и др.

**Основные положения диссертации
отражены в следующих публикациях автора:**

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах,
определенных ВАК при Минобрнауки России*

1. Обернихин, Е. А. Проблемные аспекты поиска информации о воинских захоронениях мемориала Тиргартен / Е. А. Обернихин // Вестник Брянского государственного университета. — 2015. — № 3 (26). — С. 110—113 (0,2 п. л.).
2. Обернихин, Е. А. Особенности учета потерь в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны / Е. А. Обернихин // Вестник Екатеринбургского института. — 2016. — № 1 (33). — С. 53—57 (0,2 п. л.).
3. Обернихин, Е. А. Особенности процесса увековечивания памяти о советских воинах, погибших в 1944—1945 гг. / Е. А. Обернихин // Право и образование. — 2018. — № 8. — С. 170—177 (0,4 п. л.).
4. Обернихин, Е. А. Память о погибших в годы Второй мировой войны красноармейцах в контексте борьбы за мир и историческую правду / А. Ю. Соклаков, Е. А. Обернихин // Право и образование. — 2019. — № 8. — С. 168—176 (0,4 п. л.).

Статьи, опубликованные в других научных изданиях

1. Обернихин, Е. А. К вопросу о сохранении памяти павших в боях воинах Красной Армии / Е. А. Обернихин, А. Ю. Соклаков // Битвы и сра-

жения, изменившие ход Великой Отечественной войны: сб. материалов междунар. военно-историч. конф. Москва, 19 ноября 2013 г. — М.: Кучково поле, 2014. — С. 263—271 (0,4 п. л.).

2. Обернихин, Е. А. Проблематика поиска информации о захоронениях советских солдат в Европе / Е. А. Обернихин // Научно-метод. сб. № 11: посвящается 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. — Белгород: КОНСТАНТА, 2015. — С. 64—69 (0,3 п. л.).

3. Обернихин, Е. А. К вопросу сохранения памяти о советских воинских захоронениях на территории Польши / А. Ю. Соклаков, Е. А. Обернихин // Вестник Академии военных наук. — 2016. — № 3 (56). — С. 175—180 (0,4 п. л.).

4. Обернихин, Е. А. Проблематика создания и сохранения советских воинских захоронений в Чехии / Е. А. Обернихин, А. Н. Трякин // Вестник Московского Государственного лингвистического университета. — 2017. — № 2 (276). — С. 154—169 (0,7 п. л.).

5. Обернихин, Е. А. К вопросу о проблемах учета личного состава и боевых потерь в Красной Армии в 1937—1942 гг. / Е. А. Обернихин // Материалы международной науч. конф., посвященной 75-летию начала Великой Отечественной войны. Москва, Центральный музей Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., 22—23 июня 2016 г. — Брянск: Историческое сознание 2017. Часть I. С. 612—620 (0,4 п. л.).

6. Обернихин, Е. А. Мемориалы и некрополи советских воинов в Европе в контексте попыток фальсификации истории, русофобии и роста неонацистских настроений / А. Ю. Соклаков, Е. А. Обернихин // Патриотическое воспитание в системе высшего образования: материалы всерос. науч.-практич. конф. с международным участием. — М.: Изд. Дом МИСиС, 2017. — С. 90—96 (0,4 п. л.).

7. Обернихин, Е. А. Сохранение исторической памяти о подвиге советских воинов в Европе / Е. А. Обернихин // Человечество против фашизма: люди, народы, государства. Материалы III междунар. науч.-практич. конф. посвящ. 75-й годовщине Великой Победы / под общ. ред. П. Е. Кобзаря. — Омск: ОАБИИ, 2020. — С. 96—101 (0,3 п. л.).

Труды, опубликованные в других изданиях

1. Обернихин, Е. А. Каталогизация российских воинских захоронений, установление имён и судеб погибших в годы Второй мировой войны / А. Н. Трякин, А. Ю. Соклаков, Е. А. Обернихин // Представительство МО РФ (по организации и ведению военно-мемориальной работы за рубежом) в Чешской Республике. — Praha. Nakladatelství Svaz spisovatelů OK, 2019. — 128 с. (2,0 п. л.).

Обернихин Евгений Анатольевич

**УВЕКОВЕЧЕНИЕ ПАМЯТИ О СОВЕТСКИХ ВОИНАХ,
ПОГИБШИХ ПРИ ОСВОБОЖДЕНИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН ОТ
НАЦИЗМА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ (1944–1991 гг.)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 18.03.2021 г. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times New Roman. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 100 экз.

Отпечатано с оригинал-макета в типографии Московского ВОРУ
109380, г. Москва, ул. Головачева, 2